

Книги Мейв Бинчи

Зажги свечу
•
Эхо чужих желаний
•
Лето светлячков
•
Хрустальное озеро
•
Уроки итальянского
•
Дом на Тара-роуд
•
«Алое перо»
•
«Квентин»
•
Ночи дождей и звезд
•
Боярышниковый лес
•
Сердце и душа
•
Неделя зимы

МЕЙВ
БИНЧИ

НЕДЕЛЯ
ЗИМЫ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Ирл)-44
Б 62

Maeve Binchy
A WEEK IN WINTER
Copyright © Maeve Binchy, 2012
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Голыбиной
Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-30790-2

© И. Д. Голыбина, перевод, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ЧИККИ

На ферме Райанов в Стоунбридже у всех были свои обязанности. Мальчики помогали отцу в поле, чинили изгороди, пригоняли коров на дойку и копали картофель; Мэри кормила телят, Кэтлин пекла хлеб, а Джеральдина занималась курами.

К Джеральдине никогда не обращались по имени: сколько она себя помнила, ее всегда звали Чикки — серьезную малышку, которая сыпала зерно цыплятам и собирала только что снесенные яйца, приговаривая «чикки-чикки-чикки» и поглаживая взъерошенные перышки. Всем своим подопечным она придумывала имена; никто из домашних не решался сообщить ей, когда одна из кур отправлялась на кухню, чтобы стать главным блюдом на субботнем обеде. Они утверждали, что курицу купили в магазине, но Чикки прекрасно все понимала.

Летом Стоунбридж на западе Ирландии был настоящим раем для ребятишек, но лето пролетало незаметно, а в остальное время Атлантическое побережье казалось диким и безлюдным. Однако оставались пещеры, которые можно было исследовать, скалы, чтобы на них взбираться, птичьи гнезда и ди-

кие бараны с витыми рогами — объект неиссякаемого интереса. Иногда три мисс Шиди, преклонного возраста сестры, владевшие домом на отшибе, приглашали ее поиграть и позволяли наряжаться в свои старые платья.

Чикки наблюдала за тем, как Кэтлин садилась в поезд, уезжая в Уэльс, чтобы работать медсестрой в тамошнем госпитале; Мэри к тому времени получила должность в страховой компании. Ни одна из этих профессий не казалась Чикки привлекательной, однако ей тоже предстояло найти себе занятие. Земля не могла прокормить всю семью Райан. Двое мальчиков уже покинули родительский дом и пробиwali себе дорогу в больших городах на Западе. Только Брайан остался на ферме и помогал отцу.

Мать Чикки всегда выглядела усталой, а отец — встревоженным. Оба они испытали облегчение, когда Чикки получила работу на трикотажной фабрике. И не просто рабочей или надомной вязальщицы, а в конторе управляющего. Ее обязанностью было отправлять заказчикам готовые изделия и вести учетные книги. Конечно, такую должность нельзя было назвать престижной, но по крайней мере Чикки могла жить дома, а ей только этого и хотелось. В Стоунбридже у нее было много друзей, и каждое лето она влюблялась в следующего из сыновей О'Хара, однако из этого так ничего и не вышло.

А потом в один прекрасный день Уолтер Старр, молодой американец, явился на фабрику, чтобы купить узорчатый свитер. Чикки попросили объяснить ему, что фабрика — это не магазин и что свитера здесь вяжут для дальнейшей отправки на продажу.

«Тогда вы много теряете, — ответил Уолтер. — Люди приезжают в такую глушь и хотят купить у вас свитер — прямо здесь, а не в каких-то других местах».

Уолтер был очень привлекателен; Чикки он напомнил Джека и Бобби Кеннеди в юности, с такой же широкой улыбкой и великолепными зубами. Он был загорелым и сильно отличался от ее приятелей из Стоунбриджа. Ей хотелось, чтобы он задержался на фабрике подольше, и сам он тоже не спешил уходить.

Чикки вспомнила, что у них остался один свитер, который снимали для рекламы. Может быть, Уолтер захочет его купить — свитер практически новый.

Уолтер ответил, что это его вполне устроит.

Он пригласил ее прогуляться по пляжу и сказал, что это одно из самых прекрасных мест на земле.

Только представьте себе: он побывал в Калифорнии, даже в Италии — и все равно находил Стоунбридж красивым. И Чикки тоже. Он сказал, что она очень хорошенькая со своими темными кудряшками и большими голубыми глазами. Они использовали любую возможность для встреч. Уолтер собирался провести в Стоунбридже всего день или два, но теперь ему не хотелось никуда уезжать. Если только она не поедет с ним.

Поначалу сама мысль о том, чтобы бросить работу и сообщить родителям, что она пускается в путешествие по Ирландии с первым встречным американцем, казалась Чикки просто смехотворной. Да это же все равно что объявить всем, будто она летит на Луну!

Уолтеру ее сопротивление показалось трогательным и очаровательным.

«У нас всего одна жизнь, Чикки. Родители не могут прожить ее за нас. Надо жить своим умом. Ты думаешь, *моя* семья одобряет, что я путешествую и наслаждаюсь жизнью? Нет, конечно! Они мечтают, чтобы я вступил в загородный клуб и играл в теннис с дочками их знакомых, но, как видишь, вот он я — там, где мне хочется быть. Проще некуда».

В мире, где жил Уолтер Старр, все было просто. Они любят друг друга, так почему же не заняться любовью? Это ведь совершенно естественно. Они оба знают, что правы, так зачем усложнять себе жизнь, задумываясь над тем, что скажут или подумают другие люди? Господь добр, он всегда на стороне влюбленных. Отец Джонсон, принявший обет никогда не влюбляться, — против них. Им не нужны никакие дурацкие бумажки и церемонии, так ведь?

Через шесть упоительных недель, когда Уолтер стал подумывать о возвращении в Штаты, Чикки была готова ехать с ним. Ее решение вызвало целую бурю сплетен и донельзя расстроило всех членов семьи Райан. Однако Уолтер об этом ничего не знал.

Отец Чикки рвал и метал: вся округа станет болтать о том, что в его доме выросла шлюха.

Мать выглядела еще более усталой и расстроенной, чем обычно: одному Господу и Пресвятой Деве известно, что она делала неправильно, раз вырастила дочь, которая собирается навлечь на них такой позор.

Кэтлин сказала, что ее помолвка случилась очень вовремя: после такого скандала ни один мужчина не захотел бы жениться на ней, зная, из какой она семьи.

Мэри, которая работала в страховой компании и встречалась с одним из сыновей О'Хара, заявила, что дни ее романа сочтены, и все из-за Чикки. О'Хара — уважаемая семья, они наверняка не одобряют такого поведения.

Брайан только ниже опустил голову и не произнес ни слова. Когда Чикки спросила, что он думает, брат ответил, что у него нет времени думать. Ему надо работать.

Подруги Чикки — Пегги, работавшая с ней на трикотажной фабрике, и Нуала, служившая у трех мисс Шида, — считали, что это самое удивительное и волнующее приключение, о каком им когда-либо доводилось слышать; как удачно, что у нее уже есть паспорт — благодаря школьной поездке в Лурд.

Уолтер Старр собирался поселиться у друзей в Нью-Йорке. Учебу он бросит: юриспруденция совсем не его призвание. Будь у него несколько жизней, тогда ладно, но тратить свою единственную жизнь на бессмысленную зубрежку он не станет.

Вечером накануне отъезда Чикки попыталась поговорить с родителями по душам. Ей двадцать лет, вся жизнь впереди, она очень любит свою семью и хочет, чтобы и они любили ее, несмотря на принсенное разочарование.

Лицо отца осталось мрачным и суровым. Она никогда не переступит порог дома, на который навлекла такой позор.

Мать была в отчаянии. Она повторяла, что Чикки совершает ужасную глупость. Их отношения не продлятся долго — не могут продлиться. Это не любовь, а просто увлечение. Если бы Уолтер любил ее по-на-

стоящему, то согласился бы подождать, дал бы ей дом и свое имя, обеспечил бы будущее вместо романтических бредней.

Атмосфера в доме Райанов накалилась до предела.

Поддержки сестер Чикки так и не дождалась. Однако она была непреклонна. Они понятия не имеют, что такое настоящая любовь. Она не изменит своих планов. У нее есть паспорт. Она уезжает в Америку.

«Пожелайте мне счастливого пути, — умоляла она родителей перед отъездом, однако те отвернулись от нее. — Не будьте так жестоки ко мне, чтобы у меня остались хорошие воспоминания!» Горькие слезы катились по лицу Чикки.

Мать тяжело вздохнула: «Жестоко было бы сказать „езжай и наслаждайся жизнью“. Мы желаем тебе только добра. Хотим, чтобы ты была счастлива. Это не любовь, а какое-то безумие. И не жди нашего благословения — мы против твоего отъезда и не собираемся притворяться».

Не дождавшись благословения, Чикки уехала без него.

В аэропорту Шаннон родители провожали детей, отправлявшихся в Америку, в новую жизнь. Чикки никто не провожал, но им с Уолтером было все равно. Перед ними лежала целая жизнь.

Ни правил, ни обязательств, никаких соседей и родственников, перед которыми надо держать лицо. Полная свобода — свобода работать, где хочется, и жить на свои средства. Свобода от родительских ожиданий: что она выйдет за богатого фермера, а Уолтер — как надеялась его семья — станет преуспевающим адвокатом.

Друзья Уолтера, обитавшие в огромной квартире в Бруклине, встретили их весьма радушно. Все они были молодые, общительные, жизнерадостные. Одни работали в книжных магазинах или барах, другие были музыкантами. Они приходили и уходили когда вздумается. Это было так непохоже на Стоунбридж. Влюбленная пара вернулась с побережья, в дальней комнате поселилась девушка, писавшая стихи. Один парень, мексиканец, играл на гитаре в местном баре.

Все жили мирно и беззаботно — Чикки это казалось удивительным. Никто ничего не требовал. По вечерам они собирались на кухне и совместными усилиями готовили на ужин большую кастрюлю чили. Никаких обязанностей, никаких понуканий.

Иногда кто-нибудь вздыхал по своей семье, не проявлявшей должного понимания, но тут же забывал о ней. Постепенно стали меркнуть и воспоминания о Стоунбридже. Тем не менее Чикки каждую неделю писала домой, с самого начала решив не поддаваться враждебным настроениям.

Если одна сторона станет вести себя, будто ничего не случилось, вскоре и вторая ответит тем же.

Она переписывалась с подругами, через которых получала вести из дома. Пегги и Нуала рассказывали о том, как течет жизнь в Стоунбридже, — собственно, там ничего не изменилось. Благодаря им она сумела поздравить Кэтлин с грядущей свадьбой — сестра выходила за Майки, но о другой новости — что роману Мэри с Сонни О'Хара настал конец — Чикки промолчала.

Мать в ответ присылала коротенькие записки, спрашивая, назначена ли дата свадьбы и есть ли в ее приходе ирландский священник.

Чикки ничего не рассказывала о жизни в чужой большой квартире в окружении разношерстной компании, о постоянных отъездах и приездах, бренчании на гитаре. Ее родным никогда этого не понять.

В письмах она рассказывала о художественных выставках и театральных премьерах. Чикки читала о них в газетах; иногда они и правда ходили на утренники или покупали дешевые билеты на прогоны через друзей, которым было поручено заполнить зал.

У Уолтера появилась работа: он помогал составить каталог библиотеки, принадлежавшей пожилой чете, знакомым его отца. Семья надеялась таким образом вернуть блудного сына, по выражению самого Уолтера, «в академическую среду»; собственно, занятие было совсем неплохое. Родные оставили его в покое и больше не докучали своими проповедями. Чего еще можно желать от жизни?

Чикки быстро поняла, чего именно желал от жизни Уолтер. Она не наседала на него с вопросами о том, когда он познакомит ее с родителями, когда они снимут свою квартиру и вообще что будут делать дальше. Они были вместе, в Нью-Йорке. Разве этого недостаточно? Собственно, в каком-то смысле этого и правда было достаточно.

Она нашла себе работу в кафе. График оказался подходящим: Чикки вставала чуть свет и уходила из дома, пока все еще спали. Она являлась к открытию, отработывала свою смену, подавала завтрак и возвращалась домой, когда остальные только поднимались с кровати. Чикки приносила молоко и булочки, оставшиеся после завтрака в кафе. Обитатели квар-

тиры привыкли к тому, что она бесплатно доставляет припасы.

До нее по-прежнему доходили новости из дома, но со временем он становился все более и более далеким.

Кэтлин вышла за Майки и теперь ждала первенца; Мэри встречалась с Джеем-Пи, фермером, над которым они еще совсем недавно посмеивались, считая унылым стариком. У Брайана начинался роман с одной из дочерей О'Хара — семья Чикки его всецело одобряла, однако О'Хара были настроены куда менее восторженно. На одной из проповедей отец Джонсон сказал, что Пресвятая Дева проливает слезы при любом упоминании об ирландском референдуме по разводам, но часть прихожан возмутилась, считая, что он зашел слишком далеко.

Всего через несколько коротких месяцев Стоунбридж стал для Чикки совсем далеким, почти нереальным.

Такой же нереальной была их жизнь в большой квартире, где все постоянно приезжали и уезжали, где то и дело говорили о друзьях, перебравшихся в Грецию или Италию или игравших ночи напролет в подвальных барах Чикаго. Ее реальностью стал вымышленный мирок, в котором они существовали посреди делового, оживленного, процветающего Манхэттена.

Жители Стоунбриджа не ездили в Нью-Йорк — над ней не висела угроза разоблачения и нового разочарования. Чикки никак не могла сообщить родителям правду: что Уолтер бросил работу и больше не составляет каталог библиотеки. Ему наскучили по-

стоянные напоминания стариков о том, что пора бы съездить на выходные домой, повидаться с родителями.

Чикки была отнюдь не против такого визита, однако, видя настроение Уолтера, поддержала его решение отказаться от работы и взяла дополнительную смену в кафе, чтобы они могли оплачивать квартиру.

В последнее время Уолтер не находил себе места, раздражаясь по малейшему поводу. Он хотел видеть рядом с собой прежнюю Чикки — влюбленную и радостную. Такой она и старалась быть. На самом деле Чикки ужасно устала и постоянно волновалась, однако Уолтер не должен был этого видеть.

Каждую неделю она писала домой и сама начинала верить в свою вымышленную историю. Ей приходилось записывать подробности в тетрадке — Чикки боялась, что случайная ошибка может выдать ее.

Чтобы немного утешиться, она сообщила родным, что они с Уолтером поженились. Скромная гражданская церемония. Их благословил францисканский священник. Новобрачные уверены, что для обеих семей это очень радостное событие. Чикки написала, что родители Уолтера не смогли присутствовать на церемонии, так как находились за границей, но благословили их брак.

В какой-то момент она даже поверила, что пишет чистую правду. Это оказалось легче, чем поверить в то, что Уолтер уходит от нее.

Разрыв их отношений произошел очень быстро; оказалось, все вокруг считали его неизбежным. «Это было прекрасно, но всему приходит конец», — мягко сказал ей Уолтер.

Подвернулась интересная возможность: знакомый предложил Уолтеру работу у себя в баре. Смена обстановки. Свежие впечатления. Другой город. Он уезжает в конце недели.

Чикки не сразу поняла, о чем он говорит.

Сначала она решила, что все это шутка. Или какая-то проверка. В груди у нее была пустота, провал, ширившийся с каждой минутой.

Это не может закончиться. Только не их любовь. Она плакала, умоляла; пускай он только скажет, что не так, — она готова все изменить.

Заботливо и терпеливо он раз за разом объяснял ей, что тут нет ничьей вины. Конечно, это очень грустно, но что поделать. Они обязательно останутся друзьями и сохраняют теплые воспоминания о времени, проведенном вместе.

Ей ничего не оставалось, кроме как вернуться в Стоунбридж, бродить по диким берегам, где они когда-то гуляли вместе, и предаваться воспоминаниям об утраченной любви.

Но Чикки не вернулась домой.

Обратной дороги нет — то был факт, незыблемый и неизменный среди зыбучих песков, в которые превратилась ее жизнь. Она не могла дальше жить в той же квартире, хотя остальные ее обитатели очень на это надеялись. Кроме них, она не завела себе друзей; Чикки была слишком сдержанная, у нее не было в запасе любопытных историй или необычных воззрений, чтобы ими делиться. Теперь ей нужно было найти новых знакомых, которые не задавали бы вопросов и не строили предположений.

А еще ей нужно было найти работу.

Чикки решила уйти из кафе. Хозяин уговаривал ее остаться, но после разрыва с Уолтером она не хотела больше показываться там, где жила прежде.

Не важно, что это будет за работа. Ей все равно. Надо просто найти заработок, который позволит ей продержаться, пока она опять не встанет на ноги.

После ухода Уолтера Чикки перестала спать.

Она пыталась, но сон к ней не шел. Она усаживалась в кресло в комнате, которую делила с Уолтером эти пять месяцев счастья и три месяца тревоги.

Он сказал, что до этого ни разу не жил на одном месте так долго. Сказал, что не хотел причинить ей боль. Уговаривал Чикки вернуться в Ирландию, где они познакомились.

Она лишь улыбалась ему сквозь слезы.

Ей понадобилось четыре дня, чтобы найти себе новое жилье и работу. Один из рабочих, трудившихся на стройке рядом с кафе, упал с лесов, и его принесли к ним, чтобы оказать первую помощь.

— Прошу, не надо везти меня в больницу, — повторял он. — Позвоните миссис Кэссиди, она знает, что делать.

— Кто такая миссис Кэссиди? — спросила Чикки у строителя; он говорил с ярко выраженным ирландским акцентом и до смерти боялся лишиться работы.

— Хозяйка моего пансиона, — ответил тот. — Очень хорошая женщина. Всегда полагается только на себя. Прошу, позвоните ей поскорее.

Выяснилось, что он был прав. Миссис Кэссиди взяла все в свои руки.

Она оказалась невысокой, очень деловитой женщиной, с зорким взглядом и волосами, стянутыми в тугую узел на затылке. Не из тех, кто впустую растрачивает время.

Чикки смотрела на нее с восхищением.

Миссис Кэссиди договорилась, чтобы пострадавшего перевезли к ней в пансион. Она сказала, что ее соседка медсестра, поэтому при необходимости они смогут быстро доставить мужчину в госпиталь.

На следующий день Чикки позвонила в пансион.

Сначала она поинтересовалась здоровьем мужчины, которого принесли со стройки в кафе. Потом попросила принять ее на работу.

— Почему вы решили обратиться ко мне? — спросила миссис Кэссиди.

— Мне сказали, что вы всегда полагаетесь только на себя. И не обсуждаете других.

— У меня нет на это времени.

— Я могу заниматься уборкой. Я сильная и совсем не устаю.

— Сколько вам лет? — спросила миссис Кэссиди.

— Завтра исполняется двадцать один.

Годы, проведенные в трудах и наблюдении за другими людьми, научили миссис Кэссиди быстро принимать решения.

— С днем рождения, — сказала она. — Собирайтесь и сегодня же переезжайте в пансион.

На сборы ушло совсем немного времени: Чикки сложила вещи в небольшую сумку и покинула просторную квартиру и ее многочисленных обитателей, с которыми жила бок о бок вместе с Уолтером, пока тот не уехал из города, оставив ее одну.

Так началась ее новая жизнь. Крошечная, похожая на монашескую келью спальня под самой крышей, ранние пробуждения, чтобы успеть начистить кастрюли, вымыть лестницу и приготовить завтрак.

В пансионе миссис Кэссиди было восемь постояльцев, все ирландцы. Они не привыкли по утрам питаться хлопьями с молоком. Мужчинам, работавшим на стройке или в метро, требовалась сытная яичница с беконом, чтобы не проголодаться раньше времени; на ланч Чикки готовила им сэндвичи с ветчиной, которые заворачивала в вощеную бумагу и выдавала с собой, когда жильцы расходились из пансиона.

После этого надо было стелить постели, мыть окна, прибирать в гостиной; потом Чикки вместе с миссис Кэссиди ходила за покупками. Та научила ее, как вкусно приготовить недорогое мясо: его надо предварительно замариновать; как сделать самое простое блюдо красивым и аппетитным. На столе у них всегда стоял букет цветов или растение в горшке.

Миссис Кэссиди обязательно переодевалась к ужину, и жильцы быстро переняли у нее эту привычку. Все они надевали чистые рубашки перед тем, как сесть за стол. Стань образцом хороших манер, и другие охотно последуют за тобой.

Чикки всегда называла свою хозяйку миссис Кэссиди. Она не знала ни ее имени, ни биографии, не знала, что случилось с мистером Кэссиди, да и был ли он вообще.

Та в ответ точно так же не задавала ей никаких вопросов.

Такие отношения полностью устраивали обеих женщин.

Миссис Кэссиди настояла на том, чтобы Чикки получила вид на жительство и зарегистрировалась в городском совете; так у нее появилась возможность голосовать за представителей ирландской общины, которых пока что было маловато в составе городских властей. Она объяснила Чикки, как завести на почте абонентский ящик, позволявший вести переписку, сохраняя в тайне свое место жительства и род занятий.

Она пыталась уговорить ее вести не такой замкнутый образ жизни. Чикки — молодая женщина, а город, в котором она живет, полон восхитительных возможностей. Но тут Чикки воспротивилась. Нет, нет и нет. Ей не нужны ни пабы, ни ирландские клубы, ни разговоры о том, каким отличным мужем мог бы стать тот или другой постоялец. Миссис Кэссиди больше не настаивала.

Тем не менее она рассказала Чикки о курсах для взрослых. Чикки выучилась на кондитера и делала большие успехи. Однако она и думать не хотела о том, чтобы покинуть пансион, и отказалась даже от предложения местной кондитерской, куда ее были готовы нанять на полный день.

Чикки почти ничего не тратила; у нее появились кое-какие сбережения. Если у нее выдавалось время, свободное от работы в пансионе, она брала частные заказы. Чикки готовила еду для парадных обедов в честь крестин, первого причастия или выхода на пенсию.

Каждый вечер они с миссис Кэссиди сидели во главе стола в пансионе.

Чикки по-прежнему ничего не знала о жизни хозяйки пансиона, а та не задавала вопросов ей. Поэтому

Бинчи М.

Б 62 Неделя зимы : роман / Мейв Бинчи ; пер. с англ. И. Голыбиной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 448 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-30790-2

Ирландская писательница и журналистка Мейв Бинчи (1940–2012) прославилась во всем мире после выхода первого романа «Зажги свечу». Книги Бинчи переведены на десятки языков, они неоднократно экранизировались, а их совокупный тираж превышает 40 миллионов экземпляров. «Неделя зимы» — последнее произведение Бинчи. Книга увидела свет уже после смерти автора в 2012 году и стала бестселлером № 1 по версии *The New York Times*. «Читать этот роман — все равно что укрыться от холодного дождя в пабе, где горит камин и звучит смех» (*People*).

Америка обещала новую счастливую жизнь, однако картонный домик скоро рассыпался. Сочинив для родных душещипательную легенду, Чикки возвращается в Ирландию. У нее возникает смелый план: переделать ветхий особняк в уютный отель с видом на океан. Ничего из этой затеи не выйдет, считают многие. Ну кто поедет сюда, в захолустный городок, на скалистое побережье, продуваемое всеми ветрами Атлантики? Но Чикки берется за дело с энтузиазмом, и ее усилия приносят плоды: перед Рождеством в отеле появляются первые постояльцы — голливудский актер, желающий сохранить инкогнито; потомственный финансист, предпочитающий музыку бизнесу; пережившие сильное потрясение супруги-медики; чопорная учительница-пенсионерка; библиотекарша с даром предвидения... У каждого из них есть свои скелеты в шкафу и назойливые призраки прошлого. Можно ли справиться с ними за каких-нибудь семь дней, проведенных на суровом и прекрасном берегу, где шум прибоя сливается с птичьими криками и доносящейся из пабов музыкой? Где после долгих прогулок на соленом ветру так приятно возвращаться к теплу камина и дружеского разговора... Где оказывается, что неделя — это не так уж и мало для того, чтобы если не исцелить душевные раны, то по крайней мере скрасить одиночество в приятной компании.

УДК 821.111

ББК 84(4Ирл)-44

МЕЙВ БИНЧИ НЕДЕЛЯ ЗИМЫ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Анастасия Новосельцева, Ольга Попонина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.09.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 27,44. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-ABB-39991-01-R